

ДВА ГЕРОИЧЕСКИХ ПОХОДА

50 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ ЮЖНОГО ПОЛЮСА

Открытие Южного полюса — одно из величайших событий в географической науке. 14 декабря 1911 г. норвежец Руаль Амундсен с четырьмя отважными соотечественниками пришел на Южный полюс, а вслед за ними — 18 января 1912 г. — Роберт Скотт и четверо мужественных англичан. Они открыли тайны ледяного континента Антарктиды — всей, до глубины материка.

Походы Амундсена — Скотта насыщены драматической обстановкой. Экспедиция Амундсена — одна из счастливейших в истории географических открытий, экспедиция Скотта — одна из самых трагических. Напомним прежде всего о самих событиях.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ Р. АМУНДСЕНА И Р. СКОТТА

Р. Амундсен не был в Антарктиде новичком. Участник бельгийской экспедиции, он посетил ледяной континент в 1897 г. в секторе Земли Грейама. Но на этот раз замысел Амундсена состоял в достижении Южного полюса, о чем ученый мир узнал неожиданно. Амундсен на прославленном судне Ф. Нансена «Фрам» собирался в экспедицию к Северному полюсу. Но 7 апреля 1909 г. Северный полюс достиг американец Р. Пири. Тогда Амундсен резко изменил свои намерения и направился к Южному полюсу. 14 января 1911 г. экспедиция Амундсена высадилась в восточной части величайшего в Антарктиде шельфового ледника Росса, около $78,5^\circ$ ю. ш. В составе экспедиции было 20 человек, включая в это число и экипаж «Фрама». У них было 116 собак и четверо нарт. Летом и осенью сделали разведку к югу до 82° ю. ш., где оставили большой склад всего необходимого для партии, которой предстояло пойти к полюсу.

ЧТО ЖЕ ДЕЛАЛА В ЭТИ МЕСЯЦЫ ЭКСПЕДИЦИЯ СКОТТА?

Роберт Скотт, как и Амундсен, тоже не был новичком в Антарктиде. Еще в 1901—1902 гг. Р. Скотт, Э. Дригальский и О. Норденшельд начали эру научных исследований материка. А еще шестьдесятю годами раньше предшественник и соотечественник Скотта — Дж. Росс открыл море Росса, удивительный залив Мирового океана, проникающий к Южному полюсу на расстояние всего 1500 км (до 78° ю. ш.)¹ и сравнительно легко доступный для плавания судов. Район моря Росса становится плацдармом, с которого Скотт, Шеклтон и Амундсен предпринимают настойчивые попытки достичь Южного полюса. Первая экспедиция Скотта приводит его от края шельфового ледника Росса (Мак-Мурдо, $77^\circ 40'$ ю. ш.) к 82° ю. ш. Была пройдена треть расстояния до полюса. Шеклтон оказался еще удачливее. 9 января 1909 г. он достиг $88^\circ 23'$ ю. ш., вышел на ледниковое околополюсное плато и не дошел до Южного полюса всего 179 км. Благоразумие заставило его вернуться.

Тем временем Скотт готовился к своей второй экспедиции, покрывшей его имя неувядаемой славой.

И вот, 4 января 1911 г., т. е. на 10 дней раньше Амундсена, Скотт начинает организацию своей новой базы в районе Мак-Мурдо, у юго-западной части обрыва шельфового ледника Росса. Экспедиция Скотта больше экспедиции Амундсена. В ее составе 32 человека, среди них, как и в первой экспедиции, много ученых. Экспедиция имеет трое мотосаней, 17 маньчжурских лошадей и только 33 собаки. Это была большая экспедиция, снаряженная почти по

¹ Расстояние от советской станции Мирный до Южного полюса почти вдвое больше — 2700 км.

последнему слову техники. Заметим только, что, несмотря на свою предусмотрительность, Скотт не обеспечил себя радиостанцией. Не имел радиосвязи и Амундсен, между тем как Д. Маусон в 1912 г. уже располагал в Антарктиде радиосвязью.

Из числа спутников Скотта напомним о двух русских — конюхе Аптоне Омельченко и каюре Дмитрие Герове. Они обеспечили транспортом движущие группы Скотта к полюсу до середины пути (84° ю. ш.). Но склады, созданные предварительно, с осени были выдвинуты к югу лишь до 79° 30' ю. ш.; у Амундсена — на 250 км ближе к полюсу. Состав экспедиции Скотта говорит сам за себя. Это в значительной мере научная экспедиция. Она обогатила науку десятками томов научных трудов и блестящими именами таких ученых, как Симпсон, Райт, Пристли и другие. Экспедиция Амундсена также дала науке чрезвычайно много нового. Но ему приходилось «делать науку» попутно с неудержимым движением к полюсу, подчинившим себе чисто научные задачи.

Итак, две экспедиции расположились у «барьера» Росса симметрично. Их разделяло около 500 км льда.

ДОСТИЖЕНИЕ ЮЖНОГО ПОЛЮСА

Наступила весна 1911. Две группы вышли к полюсу. Они знали одна о другой, но действовали независимо.

Нет возможности описать хотя бы главные события эпопеи. Нет необходимости повторять то, что советский читатель знает из дневников Скотта и воспоминаний Амундсена, изданных на русском языке. Ограничимся поэтому краткими комментариями к рис. 1 и 2, которые расскажут все лаконичнее и яснее, чем словесное изложение событий.

Перед нами три треугольника (см. рис. 2). Два из них называем треугольниками Амундсена и Скотта. Обе южнополярные партии состояли из 5 человек каждая. Это были: Амундсен, Бьолан, Вистинг, Хансен, Хасель; Скотт, Боуэрс, Отс, Уилсон, Эванс. Главное в судьбе обеих партий — их различие. И треугольники Амундсена и Скотта выглядят по-разному.

Скотт имел перед Амундсеном, пожалуй, одно преимущество. Почти 4/5 пути он прошел в сопровождении своих товарищей по экспедиции, которые простились с ним в пункте, отстоявшем всего в 270 км от полюса. Амундсена никто не провожал. Второе

преимущество оказалось кажущимся. Амундсен вышел в путь на двух партах, имея в упряжках 52 собаки — и только. Скотт располагал двумя мотосанями, 17 лошадьми и 32 собаками. Но мотосани отказали менее чем в 150 км от старта; лошади и собаки дотянулись до половины пути к полюсу. Остальную же часть пути (3/4 расстояния, считая в оба конца) пятерка Скотта тащила сани на себе. Между тем Амундсен всю дорогу вез груз на собаках и вернулся в Фрамгейм с 11 собаками. Все остальное было также против Скотта. Его дорога к полюсу на 100 км длиннее дороги Амундсена, так как Мак-Мурдо лежит севернее Фрамгейма. Обе партии пересекли три природных района: шельфовый ледник Росса, затем пояс гор и, наконец, высокогорное (2,8—3,1 км) околополюсное ледяное плато. Первый район относительно легкий, второй и третий — тяжелее. И именно они оба по трассе Скотта были протяженнее, чем по трассе Амундсена.

Скотт отправился в путь на 10 дней позднее, чем Амундсен. И чем дальше, тем все больше он запаздывал против Амундсена: на полюсе — уже на 1 мес. 5 дней. Скотт пришел на полюс за 8 суток до возвращения Амундсена домой в Фрамгейм. Амундсен благополучно вернулся во Фрамгейм 26 января, т. е. во второй половине лета; Скотт добрался до места своей гибели (79° 50' ю. ш.), находившегося примерно в 150 км севернее широты Фрамгейма, только 29 марта, на пороге антарктической зимы, и более чем через два месяца после возвращения Амундсена. Десятидневное отставание Скотта увеличилось более чем шестикратно и закончилось трагической гибелью всех пяти участников похода к полюсу.

Сравнив оба треугольника, мы заметим, что и погода на пути Скотта была хуже, чем на пути Амундсена. Убийственной она стала на шельфовом леднике, на обратном пути Скотта. Пятидесятиградусные морозы и пурги чередовались в течение месяца и закончились многодневной пургой, приковавшей истощенных людей к палатке и спальным мешкам всего в 20 км от большого склада продовольствия: «С 21-го числа свирепствовал непрерывный шторм...», — писал 29 марта перед смертью Скотт, — «... нет возможности выйти из палатки, так несет и крутит снег... Мы, понятно, все слабеем и конец не может быть далек»¹.

¹ Последняя экспедиция Р. Скотта. Географиз. 1955. стр. 381.

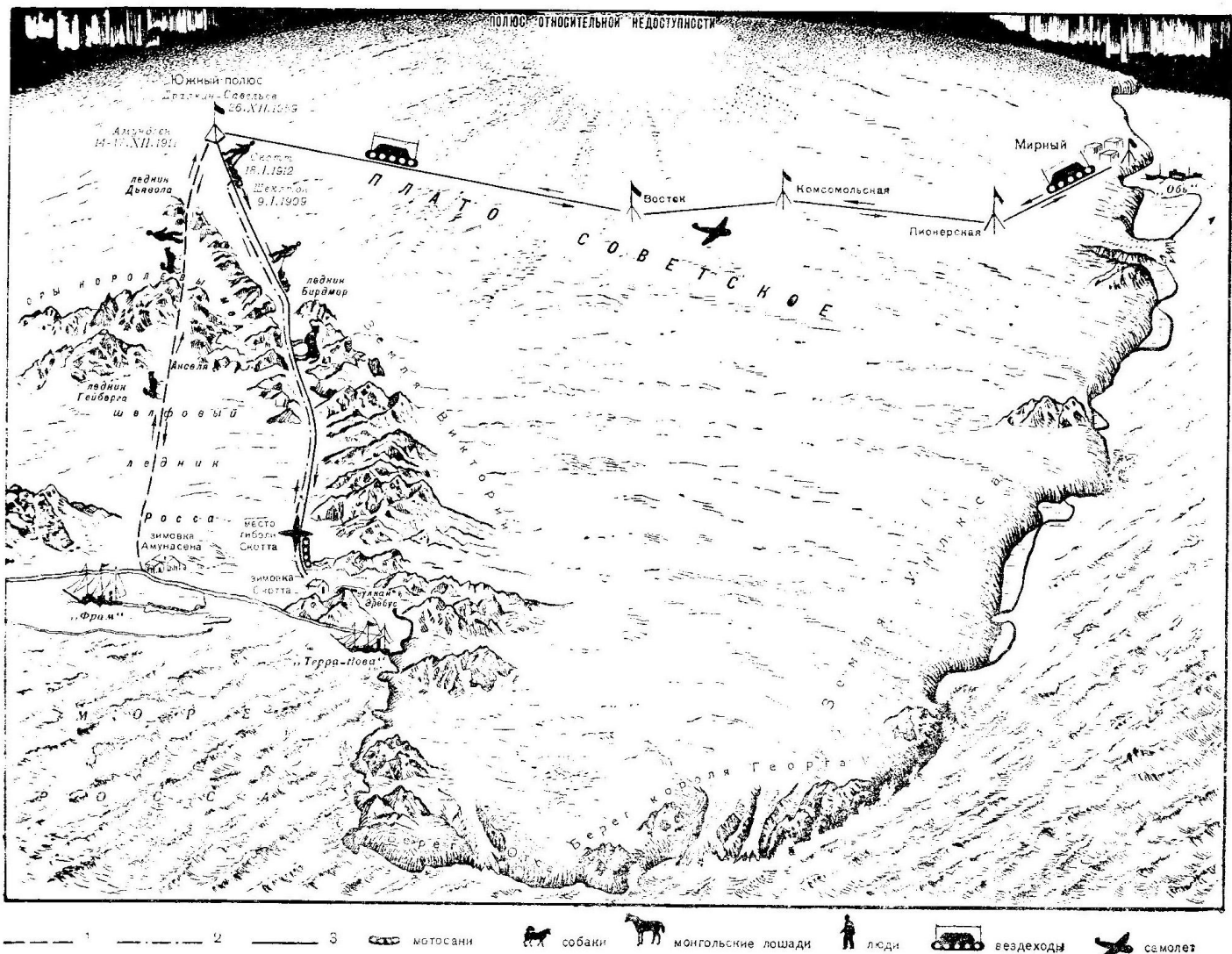

Рис. 1. Три похода на Южный полюс. 1 — группа Р. Амундсена; 2 — группа Р. Скотта; 3 — группа А. Г. Дражкина — Б. А. Савельева

Мы говорили уже, что в составе экспедиции Скотта были выдающиеся ученые. Один из них — метеоролог Г. Симпсон пытался объяснить плохую погоду, преследовавшую Скотта¹. Как и все, он указывает на запоздание Скотта. «Месяц Амундсена» — декабрь имел на Северном полюсе среднюю температуру — 22,6°С и был на 5,6° теплее «месяца Скотта» — января, со средней температурой — 28,2°. Второе замечание ничего, к сожалению, не объясняет: осень, застигнувшая Скотта, была ненормально холодная. Третье соображение Симпсона заключается в том, что морской воздух циклонов обычно

¹ См. G. C. Simpson. Scott's Polar Journey and the Weather. The Halley Lecture. Oxford, 1926.

проходит в Антарктиду с востока и на шельфовом леднике Росса он прижимается к высокому горному уступу гор Земли Королевы Виктории, под которым шла партия Скотта (см. рис. 1). Может быть (думаем мы), эта орграфическая преграда вообще служит причиной образования местного атмосферного фронта и связанных с ним атмосферных возмущений. Наконец, на партию Скотта мог обрушиться холодный воздух с соседнего высокогорного ледяного плато, порождая стоковые ветры, которые усилились с приближением зимы.

В общем, по подсчету Симпсона, Амундсен имел только 2% времени с пургой, зато Скотт — 30%. Немудрено, что дневники Скотта и воспоминания Амундсена — это два

различных мира — пессимизма и оптимизма. «Механизм» Амундсена работает, как лучшие часы, и Амундсен с энтузиазмом

рассказывает об удивительных успехах. Скотт, напротив, вновь и вновь повествует о злоключениях.

На 24 день по выходе к полюсу Амундсен пишет: «Барьер все продолжал быть таким же ровным, а дорога была такая хорошая, какая вообще может здесь быть... Собаки с каждым днем становились как будто все сильнее и напористее». Через два месяца пути к полюсу: «Завтра мы будем на плоскогорье!... Мы рассчитывали потратить на подъем десять дней, а теперь проделали все в четыре». Перед самым полюсом: «Наст и состояние местности по-прежнему отличное. Погода превосходная — тихо и солнечно... Утром 15-го (декабря.— К. М.) погода была великолепнейшей, будто нарочно созданной для прибытия к полюсу» (рис. 3). А вот и заключительная запись Амундсена, та, которой не пришлось сделать Скотту: «26 января в 4 часа утра мы дошли до своего милого, славного дома с двумя нартами и одиннадцатью собаками. И животные и люди были в цветущем состоянии здоровья»¹.

«Ужасный переход», — записывает

¹ Руаль Амундсен. Южный полюс. Собр. соч., т. II, Изд-во Главсевморпути, 1937, стр. 296, 314, 359, 397.

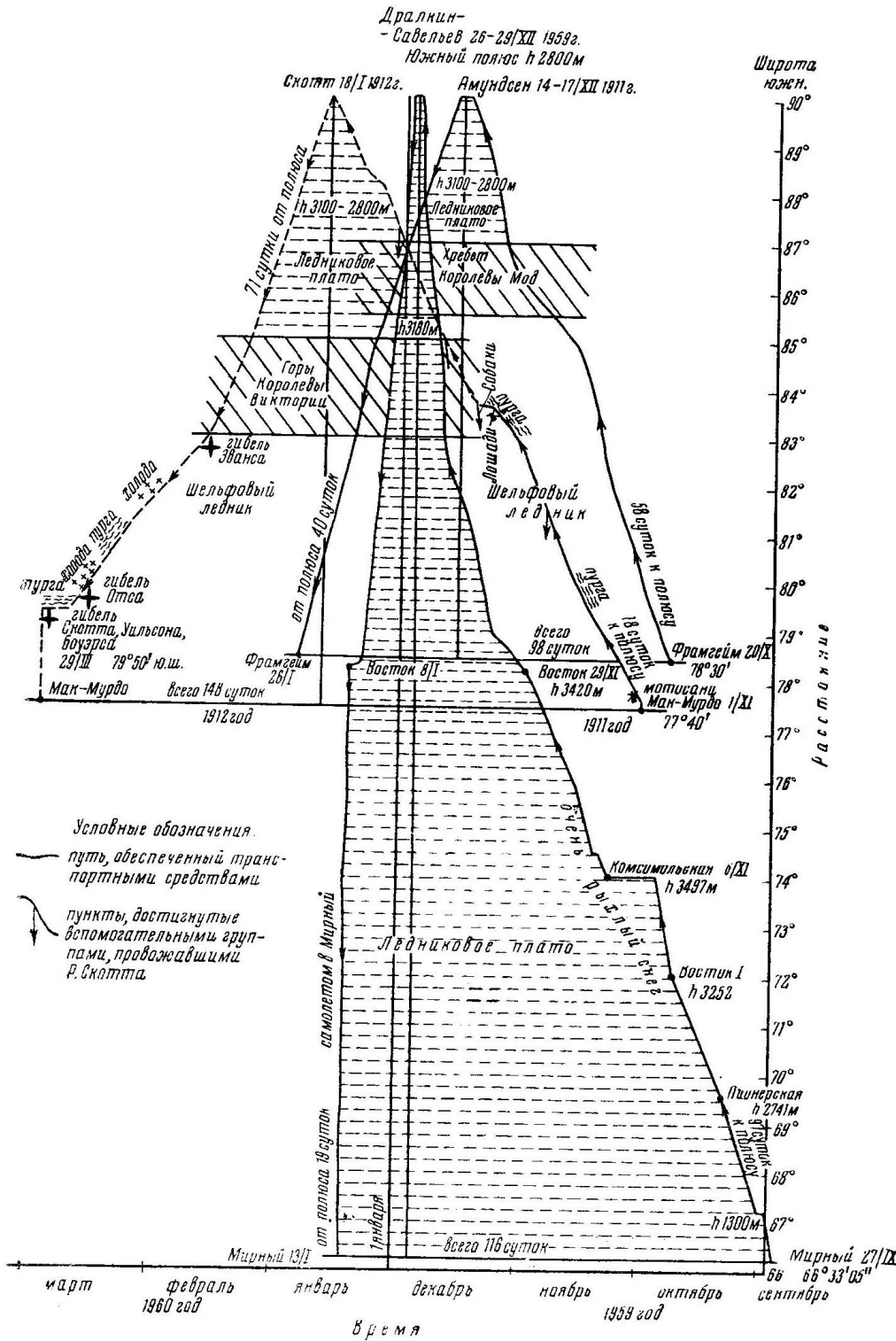

Рис. 2. График движения к Южному полюсу группы Р. Амундсена, группы Р. Скотта, группы А. Г. Дралкина — Б. А. Савельева

Скотт уже через 10 дней по выходе из лагеря Мак-Мурдо, а еще через 3 дня: «В лагере очень тихо, настроение у всех удрученное — верный признак, что дела не ладятся»; за неделю перед приходом на полюс: «Выдержим ли мы еще семь дней? Изводимся вконец», и на самом полюсе: «Что за ужасное место и как-то нам понимать, что за все труды мы не вознаграждены даже сознанием того, что пришли сюда первыми!»; а в начале марта: «Помилуй нас бог, но нам не выдержать этой каторги!»¹. Это писал Роберт Скотт, чье мужество не имело равного, и последняя запись которого была — «... не оставьте наших близких». Это писал человек, заслуживший слова, начертанные на надгробном кресте, воздвигнутом в Антарктиде на Наблюдательном холме в районе Мак-Мурдо: «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Но, конечно, и мужественнейший Руаль Амундсен достиг успеха лишь величайшим

¹ Последняя экспедиция Скотта. Географиз 1955, стр. 297, 298, 344, 348, 374, 381, 384.

напряжением своих сил и сил своих товарищей. Отдельные скупые заметки, написанные его рукой, достаточно убедительно говорят об этом. Вот одна из них: «Наши лица с левой стороны представляли сплошную изъязвленную лепешку, покрытую кровью и гноем... Малейшее дуновение ветра вызывало такое ощущение, будто бы кто-то пилил нам лица тупым ножом... Я помню, Хансен снял последнюю корку, когда мы три месяца спустя уже стояли в Хобарте» (Тасманин.— К. М.)¹.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Пишущие о походах Амундсена и Скотта к Южному полюсу всегда уделяли внимание теневой стороне этого соревнования, его спортивному азарту, отразившему черты социальной системы, которую они оба представляли.

Мы хотим указать на ущерб, нанесенный этой системой науке: физической ги-

¹ Руаль Амундсен. Южный полюс, стр. 357.

Рис. 9. Участники похода Р. Скотта на Южном полюсе около обнаруженной ими палатки Р. Амундсена

Фото экспедиции Р. Скотта

белю Скотта и спортивной организацией похода Амундсена. И все-таки научные результаты обоих походов к полюсу были чрезвычайно велики и вполне сравнимы с научными результатами самых знаменитых экспедиций в Центральную Азию, Африку и Южную Америку. Походы Амундсена, Скотта (а также Шеклтона) впервые показали человечеству Антарктиду «во весь рост». Мир узнал о главных составных частях материка: огромных шельфовых ледниках, высоких горах, лишь частично покрытых льдом в центральной его части — величайшем ледниковом покрове. Общие черты раскрыты именно этими походами. Более того, были выдвинуты и частично решены глубокие научные проблемы. Скотт и Шеклтон выяснили, например, что в геологическом строении материка огромную роль играют осадочные свиты палеозойского и мезозойского возраста, залегающие почти горизонтально, как на Русской платформе. Таким образом, большая часть Антарктиды в геологическом смысле этого термина оказалась платформой. Эти же исследователи установили, что древние платформенные образования потревожены позднейшими разломами земной коры и внедрениями расплавленной магмы, чему внушительным доказательством служит вулкан Эребус.

Проникнув к Южному полюсу, Амундсен, Скотт (и Шеклтон) обогатили метеорологию представлением о режиме погоды, ранее не знакомом этой науке. Действительно, ведь в районах других «полюсов холода» (Сибири, Канады) зима морозная, но лето даже жаркое. А на полюсе в Антарктиде и зимой и летом — морозы. Насколько это казалось тогда необычным, можно судить по словам Г. Симпсона — автора первого синтеза метеорологии Антарктиды, который летние морозы Антарктиды (средние в —20° на полюсе в самый теплый месяц) назвал чудом. Ему же принадлежит и первая попытка в немногих словах выразить суть этого «чуда». Симпсон написал о походе Скотта следующее: «В течение всего периода он наблюдал массу солнечного сияния, и облака, обычно, были тонки. Вблизи же Северного полюса в июле небо окутано низкой тяжелой облачностью. Фактически летние условия у Северного полюса типично циклонические, а у Южного полюса они типично антициклонические»¹. И в течение

¹ G. C. Simpson. Scott's Polar Journey and the Weather. The Halley Lecture. Oxford, 1926, p. 22.

более 40 лет вокруг этого основного и во многом правильного тезиса антарктической метеорологии идут оживленные споры.

Приведенных примеров, нам кажется, совершенно достаточно, хотя они далеко не охватывают всего научного вклада Скотта и Амундсена, но безусловно доказывают мировое научное значение осуществленного ими прорыва на Южный полюс. Солидным же подтверждением сказанному служат тома научных трудов экспедиции Скотта.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ПРОБЛЕМЫ ЮЖНОГО ПОЛЮСА

Героизм первооткрывателей Южного полюса продолжен научными подвигами их преемников. Нельзя не упомянуть имя крупнейшего исследователя Антарктиды — Р. Бэрда. Он первый в 1929 г. достиг Южного полюса на самолете. Затем следуют научные работы Международного геофизического года, приковавшие к Южному полюсу научные интересы США, Великобритании и Советского Союза.

США создали на Южном полюсе научную станцию «Амундсен — Скотт». Гигантское мероприятие полностью осуществлено авиацией, перебросившей на полюс людей, стройматериалы и оборудование, вес которых превышал 700 т. Во времена Амундсена и Скотта этот план показался бы бредом, а в наши дни он стал реальностью. Британская экспедиция под руководством В. Фукса пересекла Антарктиду, пройдя через Южный полюс. Экспедиция США под начальством Крери вышла на Южный полюс от старой базы Скотта в Мак-Мурдо. В составе этой экспедиции находился и советский гляциолог С. А. Евтеев. Не забудем также о походе на другой полюс Антарктиды, Полюс относительной недоступности, куда проникла группа советских гляциологов во главе с Х. Я. Закневым. Но, конечно, с походами Амундсена и Скотта более всего сопоставим поход — тоже на Южный полюс — гляциологического отряда Советской Антарктической экспедиции¹.

¹ Руководителем похода был начальник 4-й ГАЗ — А. Г. Дралкин, а научным руководителем — профессор Московского университета Б. А. Савельев; участники: А. С. Бородачев, В. В. Гаврилов, Н. П. Казарин, А. П. Каппа, М. С. Кулешов, А. А. Максимов, Ю. К. Самсонов, Н. Д. Серокуров, Л. П. Хрущев и В. М. Цветков.

Мы нанесли график этого похода на рис. 2, чтобы сопоставить наглядно походы партий Амундсена и Скотта с походом партии Дралкина — Савельева, осуществленным полвека спустя с другими научными задачами и с применением другой техники. Некоторые контрасты просто поразительны.

Каждому бросается, конечно, в глаза, что высота «треугольника» Дралкина — Савельева вдвое больше высоты «треугольников» Амундсена и Скотта. Иначе говоря, путь советского отряда к полюсу был вдвое длиннее. Он базировался на Мирный, лежащий на $66^{\circ}33'$ ю. ш., а походы Амундсена и Скотта начинались, как мы видели, от 78° ю. ш. При вдвое большей длине путь советских исследователей проходил в еще более трудных природных условиях, чем походы Амундсена и Скотта (кроме последнего отрезка пути Скотта). Советские исследователи двигались все время по высокому ледяному плато, а путь их предшественников по ледяному плато был в 5—8 раз короче. Это значит, что советские исследователи находились все время в условиях больших морозов, достигавших — 50 и даже -62° . Двигаться было очень тяжело из-за рыхлого снежного покрова, в особенности на самых больших высотах, между станциями Пионерской и Восток. Половина пути проходила на высоте до 3500 м, превышавшей высоту пути Амундсена и Скотта. Соответственно значительнее было кислородное голодание. Однако средняя скорость передвижения советских исследователей вдвое больше (рис. 4). Путь же от станции Восток, находящейся на почти одинаковой широте с широтой Мак-Мурдо и Фрамгейма, к полюсу и обратно, советские исследователи прошли за 40 суток (Амундсен — 88, Скотт — 148 суток).

Прошедшие 50 лет не изменили. Техника движения к полюсу стала совершенно иной. Советские исследователи передвигались в снегоходах — «Хар-

ковчанках» с санями на буксире. На обратном пути со станции Восток в Мирный люди были доставлены на самолетах. Но научные задачи стали несравненно сложнее, и их осуществление требовало постоянных остановок в пути. Что касается самолетов и снегоходов (вездеходов), то применение их в условиях Антарктиды — задача весьма сложная и требует огромных усилий.

Научные результаты похода советских исследователей на полюс велики. Оставляя в стороне специальные вопросы, отметим лишь те из них, которые представляют общий интерес. Советские исследователи пересекли область мирового полюса холода, которую Амундсен и Скотт миновали с краю. Это область и наибольшей высоты ледникового покрова и «геометрического места точек», наиболее отдаленных от сравнительно теплого океана. Здесь главным образом и господствует антарктический антициклон (следы которого Симпсон искал на самом Южном полюсе), снег рыхлый, морозы самые жестокие, лед, как и воздух, — самые холодные в мире. Наконец, благодаря походу советских исследователей, получен один поперечный разрез ледникового покрова Антарктиды через Южный полюс в широкой части материка. Стало известно, что между Во-

Рис. 4. Советский гляциологический отряд подходит к Южному полюсу. Справа — павильон станции США «Амундсен — Скотт», построенной на Южном полюсе

Фото Гляциологического отряда 4 КАЭ

стоком и Южным полюсом основание ледникового покрова лежит на уровне моря, а толщина льда достигает 3700 м. На самом полюсе лед образует слой толщиной в 270 м.

* * *

Ровно полвека тому назад Амундсен и Скотт (не забудем и Шеклтона) своими походами к Южному полюсу начали объяснять самые сокровенные тайны природы самого необыкновенного материка. Начатое ими дело продолжено и развивается. Будем хранить память о двух героических походах на Южный полюс, о двух научных подвигах. Благодаря им Антарктида становится постепенно и понятнее и доступнее человеку. Никто уже не повторит теперь мрачного предсказания другого великого путешественника — Дж. Кука, высказанного им почти 190 лет тому назад: «Земли, которые могут находиться на юге, никогда не будут исследованы»¹.

Напротив, научных исследований с каждым годом становится все больше. Антарктида из интереснейшего научного объекта станет и полем для мирной практической жизни людей. Берега ее пригодны для постоянной жизни человека; недра — богаты полезными ископаемыми, разработка которых может быть экономически выгодной; поверхность, возможно, окажется удобной для приема самолетов больших трансконтинентальных воздушных линий. В век технических чудес мысль о практическом освоении Антарктиды уже не покажется чудом.

А все возрастающим интересом к познанию и освоению Антарктиды человечество очень и очень многим обязано походам Амундсена и Скотта на Южный полюс.

Профессор К. К. Марков

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

¹ Дж. Кук. Путешествие к Южному полюсу и вокруг света. Географгиз, 1948, стр. 208.

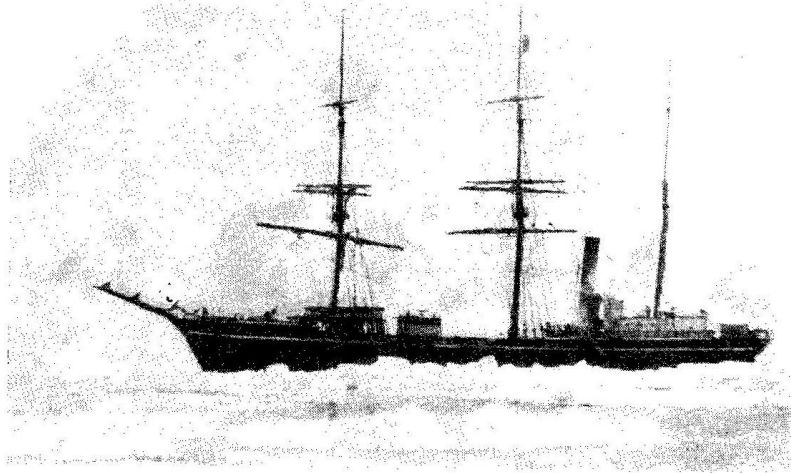
КАПИТАН СКОТТ НА ЮЖНОМ ПОЛЮСЕ

Профессор Франк Дебенгем — основатель Полярного исследовательского института им. Скотта (Кембридж, Англия) — один из участников знаменитой экспедиции Скотта к Южному Полюсу. Публикуемые воспоминания написаны им для «Природы» и представляют значительный интерес, особенно в той части, где сообщаются малоизвестные сведения о русских участниках этой исторической экспедиции.

В связи с исполнившимся пятидесятилетием открытия Южного полюса, мне хотелось бы рассказать о последнем этапе героического и рокового путешествия Р. Скотта и его товарищей. Напомню, что после того как Скотт на сибирских собачьих упряжках и лошадях покрыл расстояние в 400 миль по ровному шельфовому леднику Росса, он направился дальше вверх по длинному Бирдморскому леднику, используя лишь людскую силу. Достигнув вершины, он отправил назад партию из четырех человек, а сам продолжал путешествие двумя группами по четыре человека в каждой, пока не приблизился к полюсу на расстояние 180 миль. Поход был настолько удачен, что Скотт внес в свой план очень важное изменение. В стрем-

лении дать как можно большему числу своих людей возможность разделить честь достижения полюса, он решил отправить назад только троих и продолжать путешествие впятером. Однако не прошло и недели, как на их пути встретились первые трудности — резко ухудшилась проходимость, не прекращались сильнейшие морозы и опасно порезал руки младший офицер Эванс. В подобном климате любая рана заживает медленно, так что среди участников похода оказался полуинвалид. Тем не менее они совершали длинные марши, как правило, не менее 15 английских миль (около 25 км) в день, с грузом приблизительно 70 кг на человека.

На полюсе они обнаружили, что Амундсен опередил их на целый месяц. Это не было не-

Судно «Terra Nova»

ожиданностью, так как они знали, что Амундсен со своими быстрыми собачьими упряжками может оказаться первым. И тем не менее партия Скотта была, конечно, сильно огорчена. На обратном пути они быстро двигались с сильным попутным ветром, но состояние раненого моряка все время ухудшалось, так как мороз крепчал и к тому же больной получил сильные ушибы при падениях во время спуска по леднику. В последний день Эванс сильно отстал, поэтому товарищи разбили лагерь и вернулись за ним, но ослабевший, в полубессознательном состоянии, он ночью умер.

Оставшиеся продолжали движение к леднику Росса в надежде на сопутствующие ветры и на то, что, оказавшись на уровне моря, они попадут в область более высокой температуры. Но это был конец сезона, дул сильный встречный ветер и они с величай-

шим трудом продвигались вперед. В течение нескольких дней ценой огромных усилий удавалось поддерживать на маршах минимальные расстояния. Вскоре температура упала до минус тридцати пяти градусов днем и намного ниже ночью. Это оказалось последним ударом еще для одного члена партии. У капитана Отса, раненого в ногу около десяти лет тому назад во время Бурской войны, развилось сильное обморожение этой ноги. Состояние его быстро ухудшалось, хотя он еще целую неделю помогал тянуть сани. Но потом у него хватало сил лишь плестись за другими. Вполне понятно, что связанное с этим промедление влекло за собой ужасные последствия. Осознав это, Отс просил своих товарищей оставить его, но они на это не согласились. Проснувшись однажды утром, когда вокруг палатки бушевала пурга, Отс принял решение освободить всех от себя. Достаточно было сделать несколько шагов, чтобы затеряться в пурге... Те, кто остались,

Дмитрий Геров, один из русских участников экспедиции Скотта

не смогли найти его тело. Это случилось приблизительно в двадцати пяти милях (около 42 км) от большого склада продовольствия. Достигнув его, они имели бы в избытке пищу и некоторое время для отдыха. Чтобы преодолеть это расстояние, сильной партии потребовалось бы два дня или даже меньше. Но они настолько ослабели, что, напрягая все силы, проходили по пяти миль в день. И все-таки у них еще оставался небольшой шанс дойти до стоянки, когда они заночевали всего в одиннадцати милях от нее с запасом пищи на два дня. На следующее утро оказалось, что вокруг палатки бушует пурга, которая продолжалась не менее девяти дней. Таким образом они лишились и последней надежды.

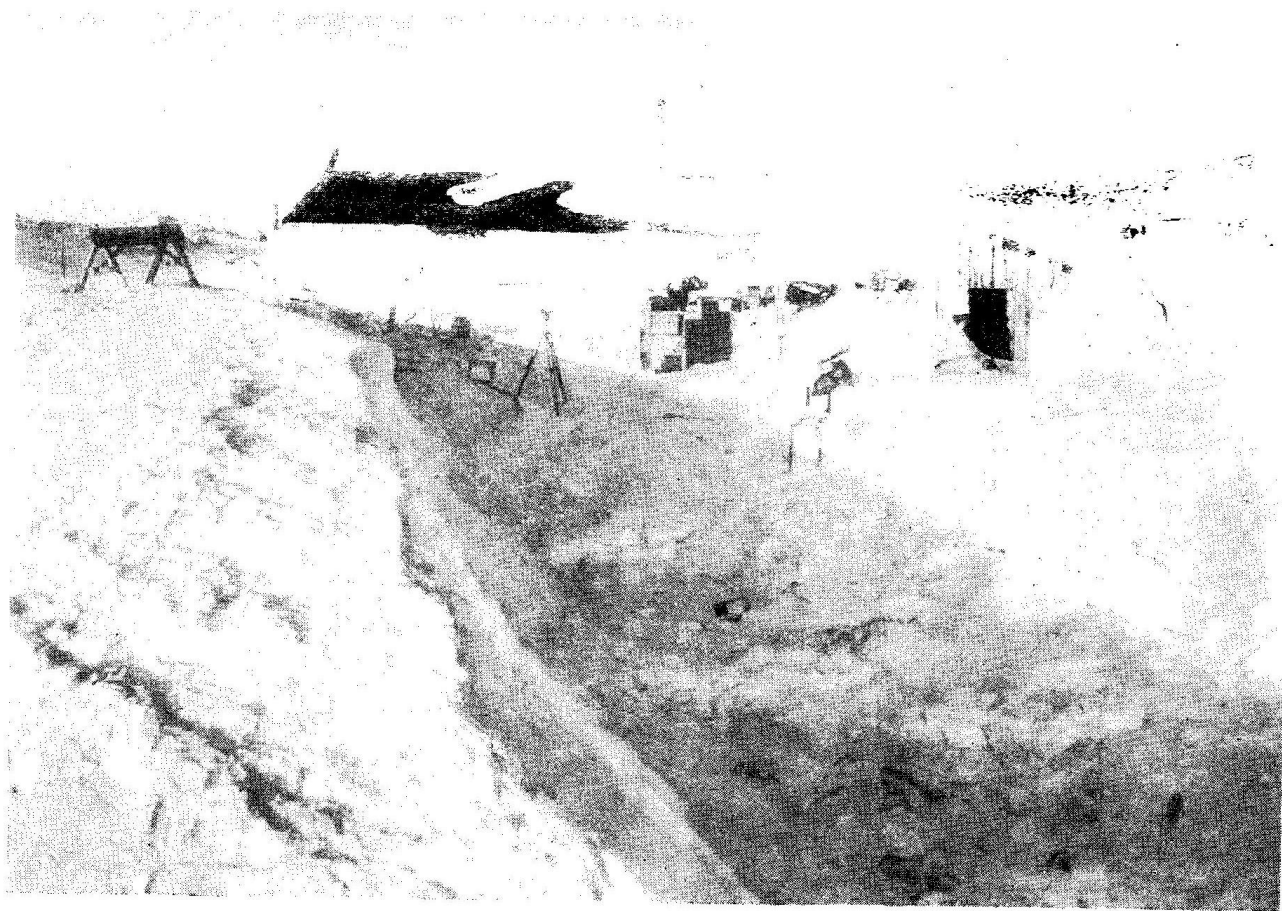
Те, кто вместе со мной находились в это время на базе, на расстоянии 140 миль (около 233 км), тоже пережили эту долгую пургу, но мы надеялись, что партия Скотта достигла склада и отсиживается в нем.

Запас пищи был разделен так, чтобы

продержаться два — три дня, но по мере того, как люди слабели, их оставляла надежда на спасение. И именно в эти последние дни, когда смерть уже была неизбежна, все трое написали бодрые прощальные письма. Выдержки из этих писем часто публиковались в английской печати, но, возможно, они незнакомы русскому читателю, и поэтому мы приведем некоторые из них, чтобы показать, как сильные духом люди умеют умирать столь же храбро, как и жили. Они были англичане, но это качество не связано с расой или национальностью. Его можно найти среди всех народов мира, хотя поистине оно встречается редко.

Лейтенант королевского полка индийской морской пехоты Х. Р. Боуэрс, всего 29 лет от роду, в письме к своей матери пытается утешить ее словами: «замечательно умереть с такими товарищами, как у меня... и ты должна знать, что конец был спокойным, все равно, как сон на морозе».

Е. А. Уилсон, врач и художник, в письме

Дом экспедиции на мысе Эванс

К полюсу

к своей жене говорит, что все они решили умереть естественной смертью, без помощи аптечки, и заканчивает письмо словами: «Мы боролись до конца и нам не о чем жалеть. Все хорошо».

Капитан Скотт, по-видимому, умер последним. По крайней мере, если судить по дате последней записи в его дневнике, это произошло не раньше чем через восемь дней, после того как они разбили лагерь. Его прощальные письма более широко известны и как руководитель он писал не только к своим домашним, но и к другим лицам. Эти письма дают возможность представить обстановку в последней палатке. В письме к своему другу, писателю сэру Джеймсу Бари, он

говорит: «Конец очень близок, но бодрость духа не покинула и не покинет нас. Тебе доставило бы радость быть в нашей палатке, слышать наши песни и веселую беседу о наших планах после возвращения домой».

Шесть месяцев спустя, когда кончилась длинная темная зима, мы, оставшиеся, послали на поиски партию, которая обнаружила лишь палатку, высовывающуюся из-под снега на несколько дюймов, и нашла письма и дневники. Среди других предметов там было около 15 кг

геологических образцов, которые были собраны на обратном пути. Тела были погребены на месте, но в настоящее время и тела и крест находятся, вероятно, на пятнадцать метров ниже поверхности той обширной равнины, на которой герои нашли свой конец.

Южный полюс, 18 января 1912 г. Слева направо стоят: Отс, Скотт, Эванс; сидят: Уилсон, Боуэрс

Очень часто забывают о том, что среди членов экспедиции было двое русских. Это были приятные и веселые люди, и мне хотелось бы рассказать о них. Одного звали Антоном Омельченко. Он раньше был жокеем в Москве и прибыл к нам, чтобы помочь обращению с сибирскими лошадьми, привезенными из Владивостока. Другой, Дмитрий Геров, был погонщиком собачьих упряжек с Амура. Будучи намного моложе Антона, он гораздо быстрее усвоил язык и обычаи английских моряков. Оба стали любимцами команды, Антон был прекрасным исполнителем напряженного, акробатического танца своей родины. Он был бесстрашен с лошадьми, которых никак нельзя было назвать смирными, но на береговом льду чувствовал себя не совсем в своей тарелке. Для него это была новая стихия, и он никак не мог привыкнуть к специфическому шуму прибоя, ломающего лед. Кроме того, его беспокоила близость вулкана Эребус, возвышавшегося над базой нашей экспедиции. Однажды мы вместе с ним совершили непродолжительный! санный поход. Он всю дорогу

тянул свой тяжелый груз, но веселое настроение его не покидало. Дмитрий был для нас незаменим из-за своего знания собак и искусства управлять ими. На второй год экспедиции все собаки перешли в его ведение, так как наш английский специалист по собакам вернулся в лоно цивилизации. Пройдя полпути до полюса, Дмитрий вернулся со всеми своими собаками невредимым, покрыв расстояние в 800 миль. Он оказался участником многих важнейших событий, включая поиски палатки погибших. Во время второй зимовки я часто виделся с ним, и он даже научил меня управлять собачьей упряжкой достаточно хорошо, чтобы совершать короткие путешествия. Я потерял связь с Антоном после окончания экспедиции, но два раза получал вести от Дмитрия, вернувшегося на Амур. Отличительными чертами обоих русских были бодрость духа и чувство товарищества. Поэтому всем нам было жаль с ними расстаться.!

Профессор Франк Дебенгем
Плярный исследовательский институт им. Скотта
(Англия)
